

шей от города Куиро на восточном берегу острова до города Румоз на западном берегу острова, с включением указанных городов в северную половину острова".

Объясняя желательность иметь район оккупации на территории собственно Японии, Сталин указал, что "это... имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919—1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории". Свои предложения Сталин назвал скромными и выразил надежду, что они не встретят возражений.

Как известно, Трумэн согласился "включить все Курильские острова в район, который должен капитулировать перед Главнокомандующим советскими вооруженными силами на Дальнем Востоке". Что касается второго предложения по поводу занятия советскими войсками северной части Хоккайдо, то оно было отвергнуто Трумэном без каких-либо объяснений. Более того, Трумэн от имени американского правительства выразил желание "располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе".

Не скрывая своего недовольства безапелляционным отказом Трумэна на допущение советских войск на Хоккайдо, Сталин в довольно резкой форме отверг требование США о предоставлении баз на Курильских островах, указав, что "требования такого рода обычно предъявляются либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории". Тем самым было дано понять, что в соответствии с Ялтинским соглашением СССР обладает правом распоряжаться всеми Курильскими островами по собственному усмотрению.

Создание проблемы "северных территорий"

До начала 50-х годов в Японии имелось понимание необоснованности предъявления СССР каких-либо территориальных претензий. Пограничное размежевание, хотя и не было оформлено в виде советско-японского мирного договора, тем не менее считалось вопросом разрешенным. С этим фактически соглашалась и администрация США.

Однако по мере все большего осложнения советско-американских отношений и перехода к политике открытой "холодной войны" в Вашингтоне постави-

ли задачу превратить Японию в дальневосточный бастион борьбы против своего недавнего союзника — Советского Союза. После образования в 1949 году Китайской Народной Республики государственный секретарь США Д. Ачесон в январе 1950 года призвал "восстановить Японию как один из основных барьеров против коммунизма в Азии". В известной степени ответом на создание КНР и КНР было участие США в войне с Кореей, в которой Япония активно использовалась как тыловая база американской армии. В нарушение принятой в 1947 году послевоенной конституции Японии американские власти встали на путь воссоздания японских вооруженных сил. С другой стороны, правительство США изыскивало возможность обойти 12-й пункт Потсдамской декларации о выводе в результате урегулирования с Японией всех иностранных войск с ее территории, чего открыто добивался СССР.

В Вашингтоне стремились заключить с Японией мирный договор на условиях сохранения в стране американского военного присутствия. Скорейшее подписание подобного договора было необходимо американцам еще и потому, что в широких слоях японского народа росла антиамериканские настроения, усиливались протесты против сохранения затянувшегося оккупационного режима. Командовавший американскими войсками в Японии генерал Макартур в своих донесениях в Вашингтон особо подчеркивал, что продолжение оккупации "может навсегда поссорить США и Японию".

Зная о сопротивлении советского правительства вовлечению Японии в военную стратегию США на Дальнем Востоке, в феврале 1950 года руководитель дипломатической секции штаба Макарура, впоследствии заместитель помощника госсекретаря США, У. Себолд высказал мнение о том, что "необходим решительный маневр, а именно заключение сепаратного мира с Японией без участия России". Эту позицию разделяли в госдепартаменте США. Сепаратный характер планировался договора проявился и в вопросе об участии в мирной конференции Китая. Великобритания считала, что на конференцию должна быть приглашена КНР. Американцы же настаивали, чтобы ее место заняли разгромленные в 1949 году и укрывшиеся на Тайване чанкайшисты.

Вопрос об участии КНР в процессе урегулирования с Японией рассматривался Сталиным как ключевой. Об этом свидетельствуют утвержденные ЦК ВКП(б) директивные указания делегации СССР на конференции в Сан-Франциско. В них было записано: "Делегация должна главное свое внимание сосредоточить на вопросе о приглашении КНР к участию в конференции".

Директивами также предусматривалось внести на обсуждение поправки по территориальному вопросу. Советская делегация решительно выступила против того, что США, вопреки подписанным ими международным соглашениям, фактически отказывались признать в договоре суверенитет СССР над территориями Южного Сахалина и Курильских островов. "Проект находится в грубом противоречии с обязательствами в отношении этих территорий, взятыми на себя США и Англией по Ялтинскому соглашению", — заявил глава делегации СССР на Сан-Францисской конференции А. Громыко.

В разработанный США текст мирного договора с Японией было включено положение о том, что "Япония отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года". Включая этот пункт в текст договора, Трумэн и его министры отнюдь не стремились "безуслбно" выполнить данные СССР обязательства, как об этом говорилось в Ялтинском соглашении. Напротив, есть немало свидетельств того, что США сознательно вели дело к тому, чтобы и в случае подписания СССР Сан-Францисского договора противоречия между Японией и Советским Союзом сохранялись.

Как отмечалось выше, идея использовать заинтересованность СССР в возвращении Южного Сахалина и Курильских островов для привнесения раздоров между СССР и Японией в будущем существовала в государственном департаменте США еще с конца 1944 года, то есть со времени подготовки к Ялтинской конференции. В подготовленных для Рузвельта материалах особо отмечалось, что "уступка Советскому Союзу южнокурильских островов создаст ситуацию, с которой Япония будет трудно примириться... Если эти острова будут превращены в форпост (России), для Японии возникнет постоянная угроза". В отличие от Рузвельта администрация Трумэна решила воспользоваться этой ситуацией и оставить вопрос о Южном Сахалине и Курильских островах как бы в "подвешенном состоянии".

Выполняя указание Сталина, Громыко заявил, что "при решении территориальных вопросов в связи с подготовкой мирного договора не должно быть никаких неясностей". США же будучи заинтересованными в недопущении окончательного и всеобъемлющего урегулирования советско-японских отношений, стремились именно к таким "неясностям". Как можно иначе расценить американский курс на то, чтобы, включив в текст договора отказ Японии от Южного Сахалина и Курильских островов, в то же время не допустить признание Японией суверенитета СССР над этими территориями? В результате усилиями США создавалась странная, если не сказать абсурдная ситуация, когда Япония отказывалась от указанных территорий как бы вообще, без четкого определения в чью пользу совершается этот отказ. И это происходило тогда, когда Южный Сахалин и все Курильские острова в соответствии с Ялтинским соглашением и другими документами уже были официально включены в состав СССР. Конечно же, не случайно американские составители договора предпочли не перечислять в его тексте поименно все Курильские острова, от которых отказывалась Япония, сознательно оставляя для японского правительства возможность предъявить претензии на их часть, что и было сделано в последующий период. Это было настолько очевидно, что правительство Великобритании даже пыталось, хотя и безуспешно, воспрепятствовать столь явному отходу от договоренности "большой тройки" — Рузвельта, Сталина и Черчилля в Ялте.

В меморандуме британского посольства государственному департаменту США от 12 марта 1951 года указывалось: "В соответствии с Ливадийским (Ялтинским) соглашением, подписанным 11 февраля 1945 года, Япония должна уступить Советскому Союзу Южный Сахалин и Курильские острова". В американском ответе англичанам было заявлено: "США считают, что точное определение пределов Курильских островов должно стать предметом двустороннего соглашения между японским и советским правительством или должно быть юридически установлено Международным судом".

С согласия и поощрения американцев глава японской делегации С. Ёсида сделал на конференции заявление о том, что южнокурильские острова (Итуруп, Кунашир, Хабомаи и Шикотан) якобы "не входят в Курилы, которые должны быть отданы". Тем самым создавались предпосылки для развертывания в Японии кампании требований "возвращения северных территорий".

Однако уже во время Сан-Францисской конференции, а также после нее японское правительство не могло не ощущать серьезную уязвимость избранной японской делегацией позиции. Это со всей очевидностью проявилось при ратификации мирного договора в парламенте Японии. Заведующий договорным департаментом МИД Японии Кумао Нисимура 6 октября 1951 года вынужден был сделать в палате представителей парламента следующее заявление: "Поскольку Япония пришлось отказаться от суверенитета на Курильские острова, она утратила право голоса на окончательное решение вопроса об их принадлежности. Так как Япония по мирному договору согласилась отказаться от суверенитета над этими территориями, данный вопрос, в той мере, в какой он имеет к ней отношение, является разрешенным".

Компромиссные условия удалось выработать только в октябре 1956 года. Советско-японские отношения были нормализованы подписанием Совместной декларации. Актом доброй воли стало решение советского правительства передать Японии расположенные поблизости от Хоккайдо острова. В декларации говорилось: Советский Союз, "идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов будет произведена после заключения мирного договора".

Совместная декларация была подписана японским премьер-министром И. Хатояма фактически вопреки позиции администрации США, которая делала все возможное для того, чтобы полная нормализация советско-японских отношений, включая окончательное определение линии прохождения границы, не состоялось. Тем самым американцы создавали необходимую "базу" для выдвижения территориальных претензий к СССР и развертывания движения "за возвращение северных территорий".

В результате подписания Совместной декларации были созданы условия для заключения между СССР и Японией мирного договора. Японцы "в душе" были готовы на эти условия и даже были удивлены неожиданной уступчивостью предложившего компромисс Н.С. Хрущева. Как признавал впоследствии полномочный представитель правительства Японии на советско-японских переговорах 1955—1956 годов С. Мацумото, когда он впервые в ходе переговоров услышал предложение советской стороны о готовности передать Японии острова Хабомаи и Шикотан, "сначала не поверил своим ушам", а "в душе очень обрадовался". И это неудивительно. Ведь, получая Хабомаи и Шикотан, японцы на законных основаниях значительно расширили свою зону рыболовства, что было весьма важной целью нормализации японо-советских отношений.

Важно отметить, что советское правительство действовало в строгом соответствии с достигнутыми договоренностями. СССР отказался от получения репараций с Японии, согласился досрочно освободить отбывавших наказание японских военных преступников, поддержал просьбу Японии о приеме в ООН. После ратификации Совместной декларации из Москвы в Сахалинскую область были направлены разъяснения по поводу предстоящей, как тогда считалось, передачи островов Хабомаи и Шикотан под японскую юрисдикцию. Одновременно подтверждалась линия на развертывание хозяйственного развития остальных островов Курильской гряды (об этом автору в 1975 году сообщил в беседе тогдашний первый секретарь Сахалинского обкома КПСС П.А. Леонов).

Однако то, что было выгодно японцам, не устраивало американцев. США открыто воспротивились реализации советско-японских договоренностей и в ультимативной форме потребовали отказаться от заключения советско-японского мирного договора на условиях Совместной декларации. Усилив свое давление, США добились отставки кабинета Хатоямы, который вскоре был заменен проамерикански настроенным кабинетом Н. Киси. Новый кабинет министров Японии, уступая давлению США, стал уходить от переговоров о заключении мирного договора. В качестве "обоснования" этой позиции вновь были выдвинуты требования вернуть Японии четыре южнокурильских острова. В заявлениях МИД Японии появились утверждения, что нормализация японо-советских отношений не кладет конец, а наоборот, якобы предполагает дальнейшие переговоры по территориальному вопросу.